

Не зря она столько читала — одержимость заданиями у неё круче, чем у Линь Нянь.

— Ещё рано, после ужина зайдём в торговый центр рядом и всё потратим.

По подсчётам её матери, после этого ужина на карте останется меньше тысячи юаней. Купят что-нибудь по мелочи — и дело с концом, точно смогут израсходовать все деньги.

Не прошло и получаса, как подали все блюда. Официант помогал раскладывать еду по тарелкам, но Линь Нянь было неловко. Она попросила его подойти, когда понадобится, и тот отошёл чуть в сторону.

Пятизвёздочный отель не обманул ожиданий Линь Нянь: каждое блюдо было изысканным. Ростки фасоли — после пары ложек тарелка опустела. Тушёной свинины — всего четыре куска, под каждым лежал один абалон.

Жёлтый горбыль из Восточно-Китайского моря, по словам официанта, был диким. Может, название громкое, но никак не походило на ту крупную рыбу, которую рисовало изображение Линь Нянь.

Она взяла кусочек рыбного филе и положила в рот. Упругое мясо, напоминающее дольки чеснока, — нежное, с лёгким желеобразным оттенком, мгновенно таяло на языке. Глаза Линь Нянь засияли:

— Мам, попробуй эту рыбу, очень свежая.

Сама она любила рыбу и морепродукты — пошла в мать. С этим блюдом не прогадали, оно стало гвоздём программы.

Линь Нянь попробовала по кусочку тушёной свинины и абалона, после чего отложила палочки — эту порцию мать съест сама. Сама же она сосредоточилась на дегустации мороженого с птичьим гнездом за пятьсот юаней.

Одна ложка — хм, не почувствовала разницы с обычным мороженым. Вторая ложка — снова никакой разницы. Третья ложка...

Так она и доела его до конца, вынеся вердикт: просто кокосовое мороженое.

В зале ресторана всё это время играла мелодичная музыка. Линь Нянь то перекидывалась парой фраз с матерью, то задумчиво смотрела на шумный город за окном. Такая беззаботная, обеспеченная жизнь когда-то была для неё несбыточной мечтой.

На душе потеплело, и Линь Нянь мысленно обратилась к системе:

— Люблю тебя, моя системка.

— Не стоит благодарности, хозяйюшка.

Голос системы звучал как у маленькой девочки, даже младше, чем Шэнь Фэйфэй. Откуда же она понимает все эти намёки?

Действительно, нельзя мерить системку человеческими мерками.

После еды они ещё немного посидели, отдыхая, и только потом позвали официанта, чтобы оплатить счёт. К стоимости блюд добавилась десятипроцентная плата за обслуживание. Неудивительно, что официант торчал там всё время — за это заплачено.

— Очки помощи +3,3.

В нескольких сотнях метров от отеля находился торговый центр. Они решили прогуляться туда, заодно переварить ужин и завершить сегодняшнее задание. Перед выходом Линь Нянь проверила баланс в электронном кошельке — осталось 495,4 юаня.

Меньше, чем она предполагала. Изначально хотела купить матери косметику, но сейчас осталось меньше пятисот — в самый раз зайти в фирменный супермаркет этого центра и прикупить фруктов да снеков.

Сказано — сделано.

Болтая и смеясь, они быстро добрались до супермаркета. Линь Нянь явно чувствовала, что с тех пор, как Линь Цинлань узнала о её привязке к Системе Божественного Богача, она вся расслабилась. Та лёгкая тревога, которая прежде витала вокруг неё, исчезла.

Деньги и впрямь преобразают человека.

В отделе фруктов Линь Нянь взяла коробку любимой черешни, потом коробку винограда, который обожала Линь Цинлань. Правда, раньше они ели обычный, а сегодня Линь Нянь выбрала сорт «Королева Нина» — одна коробка стоила 158 юаней.

Увидев кокосы в открывашках, она прихватила ещё три — в номере есть холодильник, можно охладить и пить вместо воды.

Взяли три баночки греческого йогурта. Линь Цинлань захотелось орешков, и они отправились к стеллажам со снеками и орехами. В итоге выбрали банку смешанных органических орехов.

Побродили по отделу снеков, взяли по штучке всего, что выглядело аппетитно, и покатали тележку к кассе.

Вот оно, настоящее удовольствие — ходить по магазину, руководствуясь только своими желаниями и не глядя на цены, — довольно думала Линь Нянь. Для неё такой поход по супермаркету приносил больше счастья, чем покупка одежды.

На кассе набежало 631,4 юаня. Хорошо, что она подготовилась: оплатила картой, а потом, вытянув из красного конверта две купюры, добавила наличными.

— Очки помощи +3.

Линь Нянь убрала сдачу, отдала матери пакет полегче, и каждая понесла свою покупку обратно в отель.

— Красный конверт дали родственники Фэйфэй?

— Ага, её брат. Настоял, чтобы я взяла.

Линь Цинлань кивнула:

— Значит, её родные о ней заботятся. По виду там тысячи две-три.

— Мне кажется, её мать не особо заботится. За один день умудрилась потерять ребёнка дважды, — Линь Нянь помолчала. — А вот брат действительно переживает. Когда я отводила её домой, охрана вызвала их семью. Он, судя по всему, спал. А когда прибежал за нами, из-под воротника куртки виднелась пижама.

— Вот оно что... Ну, иметь брата, на которого можно положиться, тоже неплохо. А её мать и правда странная.

...

Вернувшись в номер, Линь Нянь тут же рухнула на кровать и вытянулась. Как же она устала! Надо было сразу закинуть всё в Пространство и принести.

Ощущая, как тело утопает в мягком матрасе, приятно обволакивающим со всех сторон, Линь Нянь подумала: когда у неё будет свой дом, нужно обязательно купить такой же матрас. Говорят, самые дешёвые матрасы в пятизвёздочных отелях стоят десятки тысяч юаней. Она возьмёт себе топовую комплектацию, попробует.

Хочется узнать, каково это — спать сном за миллион юаней.

Повернув голову, она увидела, что Линь Цинлань поправляет её разбросанные туфли. А потом начала убирать фрукты в холодильник. Её мама — настоящая Золушка, привыкла заботиться о ней, и так — десяток лет.

— Мам, ты не устала? Отдохни, я сама всё уберу.

— Ничего страшного. Через пару дней, когда отметим твоё зачисление, я поеду домой. Потом уже и не позаботиться будет.

Линь Цинлань старалась говорить непринуждённо, но у Линь Нянь на глаза навернулись слёзы.

Она снова вспомнила прошлую жизнь: мать тогда не уехала сразу после отметки, а осталась, помогая ей обустроиться. Несколько дней мать была рядом, хлопотала, но Линь Нянь даже не спросила, где та жила всё это время. Мать дни напролёт была занята только ею, а она не могла проявить элементарной заботы.

Какая же она была никчёмная дочь.

На этот раз всё будет иначе. Она устроит мать, а потом попросит отца перевезти сюда весь дом. Их счастливая семья из трёх человек перенесётся в этот мегаполис первого уровня.

Приняв решение, Линь Нянь открыла телефон и скачала приложение для аренды жилья. Лимита на текущей карте на покупку квартиры, конечно, не хватит, но снять приличное жильё — вполне реально.

Уверенная в себе, Линь Нянь открыла приложение, выбрала желаемый район и параметры поиска. И тут она поняла, что аренда в Шэньчэне — просто грабёж. Те квартиры, которые ей казались приличными, стоили больше двадцати тысяч юаней в месяц.

Сама не зная зачем, она ввела в строку поиска «Небесный Сад». Всего нашлось несколько десятков вариантов аренды. Самый дешёвый сдавался... а самая дешёвая квартира в продаже стоила двадцать два миллиона.

Линь Нянь уткнулась лицом в подушку. На душе было тяжело. Какая же пропасть между ней и Шэнь Янем.

Только она предалась мрачным мыслям, как раздался голос системы:

— Хозяюшка, у вас новое задание, прошу ознакомиться.

Линь Нянь резко подняла голову, оторвавшись от подушки. Вот это система! Надёжная!

Задания сыплются одно за другим.

Теперь можно и не прятаться от матери, вызывая Панель. Линь Нянь взмахнула рукой, и перед ней материализовалась панель. От неожиданно возникшей в воздухе системы у Линь Цинлань расширились глаза.

— Это... это и есть твоя система?

Спросила она немного запинаясь. Линь Нянь, конечно, рассказывала ей, но одно дело — слова, и совсем другое — увидеть, как по одному взмаху руки, «вжух», появляется Панель. Это впечатляло.

— Ты её тоже видишь? — опешила Линь Нянь. С чего бы это её мать тоже видит систему? Опять баг?

<http://bllate.org/book/18958/1859117>